

Д.Г. Целорунго (п. Бородинское поле, Московская обл.)

**ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ И МАТЕРИАЛЬНОМУ
СНАБЖЕНИЮ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОИНСКИХ
ЧАСТЕЙ РУССКОЙ АРМИИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ЭПОХИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812 ГОДА**

ВОПРОСЫ продовольственного и материального снабжения личного состава русской армии эпохи Отечественной войны 1812 г. в историографии до настоящего времени не нашли должного отражения. Вместе с тем по интересующей нас теме имеется источниковая база. Например, в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) отложились как массовый исторический источник ведомости о месячном довольствовании воинских частей, которые прилагались ко всем полковым месячным строевым рапортам русской армии за 1812–1814 гг. Этот вид полковой делопроизводственной текущей документации как исторический источник до настоящего времени не введен в научный оборот¹.

В русской армии по состоянию на 1 января 1812 г. числилось 582 160 человек, включая запасные, резервные и гарнизонные воинские части, к тому же в казачьих формированиях состояло 109 627 человек, на большей части которых лежала обязанность по охране границ империи². В 1812 г. предполагался призыв земского ополчения численностью около 300 тыс. человек. Непосредственно против Наполеона в начале кампании 1812 г. Российская империя смогла выставить 210–220 тыс. человек. К июню 1812 г. Россия не имела возможности сосредоточить на своих западных границах больше войск, так как в это время она вела в Закавказье войну с Персией (Русско-персидская война 1804–1813 гг.), которая в 1812 г. разгорелась с новой силой. Россия также находилась в состоянии войны с

Англией (Англо-русская война 1807–1812 гг.), которая официально закончилась 18 июля 1812 г., а до этого момента Россия для охраны своего балтийского побережья была вынуждена держать против Англии около 20 тыс. человек. Кроме того, только 16 (28) мая 1812 г. был заключен Бухарестский мирный договор, положивший конец кровопролитной войне с Турцией (Русско-турецкая война 1806–1812 гг.)

Таким образом, в сложных внешнеполитических условиях, при необходимости вести боевые действия на дальних театрах войны перед государственным аппаратом Российской империи в 1812–1814 гг. стояла сложная задача – обеспечить всем необходимым свою более чем полумиллионную армию³.

В начале XIX в. была проведена реформа центральных органов русской армии. Военная коллегия была преобразована в Военное министерство. Комиссариатская и провиантская экспедиции стали самостоятельными отделами Военного министерства. В 1812 г. экспедиции были преобразованы в департаменты. Велась работа по определению функциональных обязанностей департаментов и решалась задача их взаимодействия⁴.

27 января 1812 г. было утверждено новое положение о полевом управлении войск под названием «Учреждение для управления большой действующей армией», которое было разработано с учетом опыта, приобретенного в войнах конца XVIII – начала XIX вв. и кроме вопросов собственно управления войсками содержало основы руководства силами и средствами материального обеспечения. На штаб армии возлагалась обязанность управления органами снабжения⁵.

В это время была установлена также обязательная ежемесячная отчетность для всех воинских частей русской армии перед Военным министерством о снабжении их продовольствием, фуражом, обмундированием, оружием и боеприпасами. Эти отчетные документы носили название «Ведомость о удовольствовании» или, современным языком, «Ведомость о довольствии полков и отдельных батальонов» за весь месяц по состоянию на первое число последующего месяца отчетного года. Эти ведомости прилагались к каждому из 12-месячных строевых рапортов воинских частей всех родов и видов войск и были предназначены для инспекторского департамента Военного министерства. К рапортам артиллерийских рот прилагались «Ведомости об артиллерии с ея принадлежностью», которые имели свою специфику и источниковедческий анализ которых мы оставляем за рамками нашего исследования.

Ведомости о довольствии воинских частей не были строго формализованы, в отличие, например, от месячных полковых рапортов, которые были четко формализованы и представляли собой таблицы, разделенные на определенное количество граф, образцы которых были опубликованы в приложениях к «Учреждению для управления большой действующей армией»⁶.

Месячная ведомость о довольствии воинской части представляла собой в наиболее полном виде отчет за месяц из шести пунктов, по состоянию на первое число последующего месяца. В первом пункте ведомости имелись данные о снабжении личного состава части за прошедший месяц провиантом, лошадей фуражом. Здесь указывалось, получил ли личный состав части положенное денежное довольствие за прошедшую треть года. В последующих пунктах ведомости речь шла о снабжении нижних чинов мундирными и амуничными вещами на два года вперед, наличие положенного комплекта ружейных патронов, отмечалась обеспеченность порохом и свинцом для обучения стрельбе, а также сведение о состоянии оружия (все ли оно в исправности). В последнем пункте ведомости указывалось место дислокации воинской части на момент составления документа. Часто этот пункт дополнялся записью об отсутствии или наличии в воинской части «заразных болезней» среди личного состава, а также о наличии или отсутствии «скотского» падежа. Правда, по нашему наблюдению, далеко не все месячные полковые ведомости о довольствии содержали указанную информацию. Для примера представим образцы полковых ведомостей довольствия, составленные в полковых канцеляриях в полном и в сокращенном виде. К образцам данного вида документа, составленным по полной форме, можно отнести ведомости о довольствии Псковского пехотного полка за сентябрь 1812 г.⁷ и донского казачьего полка Иловайского 12-го за январь 1814 г.⁸

Приведем тексты этих ведомостей:

«Ведомость о удовольствовании Псковского пехотного полка двух действующих батальонов» на 1 октября 1812 г.

«1) За минувший сентябрь нижние чины мукою и крупю, вином и говяжьими порциями все сполна удовлетворены, а частью и десятидневным сухарным провиантом, принятым в натуре от корпусного обер-провиантмейстера 7 класса Малыгина, лошади верховые с 1-го, а подъемные и вьючные с 16 по 1 октября фуражом, одним только овсом, принятым в натуре через корпусное дежурство.

2) Нижние чины положенными мундирными и амуничными вещами по 1813 г. и 1814 г. двухгодовыми удовлетворены.

3) Боевых патронов полный комплект.

4) Порох и свинец на обучение стрельбе получен на 1812 г.

5) Ружья состоят в должной исправности.

6) Оный полк расположен бивуаком при селении Тарутине».

«Ведомость о удовлетворении донского казачьего полка Иловайского 12-го» на 1 февраля 1814 г.

«1) Нижние чины удовлетворены в январе провиантом, а строевые лошади по 9 января от обывателей под квитанции, а затем будучи во французском владении от разных мест.

2) Нижние чины обмундированы и сбруя у лошадей в наличии.

3) Боевых патронов на каждого человека по 15-ти.

4) На учение порох на текущий год не принят.

5) Состоящее на людях оружие в исправности.

6) Полк находится в действующей армии под командованием генерала Витгенштейна, в авангарде под командованием графа Палена».

Для примера приведем полковые ведомости о довольствии Бутырского⁹ и 19-го егерского полков¹⁰, составленные в урезанном виде:

«Ведомость о удовлетворении Бутырского пехотного полка двух действующих батальонов» на 1 декабря 1812 г.

«Деньги за майскую треть получили; провиантом по наличному числу людей удовлетворены, бранным под квитанции от обывателей и покупными на занятые из полковых сумм деньги; подъемные казенные лошади удовлетворены из полковых сумм денег, прилипчивых и заразных на людях болезней нет, конского падежа нет».

«Ведомость о удовлетворении 19-го егерского полка двух действующих батальонов» на 1 октября 1812 г.

«Провиантом с 1 сентября по 1 октября по наличному числу людей удовлетворены, подъемные лошади на подножном корму. Жалованием за майскую треть удовлетворены».

Из приведенных примеров видно, что общим недостатком ведомостей о довольствии было то, что они содержали не вполне сопоставимую между собой информацию. Причина этого недостатка первоначально состояла в отсутствии требования к строгой формализации полковых ведомостей о довольствии.

Всего нами были подвергнуты источниковедческому исследованию ведомости о довольствии 7 пехотных полков русской армии за июнь–декабрь 1812 г.: Псковского, Московского, Либавского, Томс-

кого, Бутырского пехотных, 19-го и 40-го егерских¹¹. А также одного донского казачьего полка Иловайского 12-го за июнь–декабрь 1812 г., за январь–декабрь 1813 г., за январь–март 1814 г.¹²

Правда, по нашему наблюдению, во всех ведомостях о довольствии вышеназванных полков, которые мы подвергли источниковедческому анализу, были указаны факты о наличии снабжения провиантом данных полков. Отсутствие довольствия провиантом было указано в ведомости только одного полка – казачьего Иловайского 12-го за июль 1812 г. Следовательно, нами выявлено, что основной показатель полковых ведомостей о довольствовании провиантам вполне сравним.

Причем, этот недостаток можно компенсировать, воспользовавшись общим большим массивом данного вида источников, с помощью составления репрезентативных выборок по определенным пунктам, в которых имеется сопоставимая информация. Например, по данным о наличии боеприпасов, о снабжении фуражом и т. д.

Необходимо также отметить как положительный факт общую количественную репрезентативность полковых ведомостей довольствования, отложившихся за 1812–1814 гг. в РГВИА, по отношению ко всей генеральной совокупности данного вида источников, которые в 1812–1814 гг. существовали.

Так в 489-м фонде за 1812 г. отложились месячные рапорты на 70 % полков русской армии, за 1813 г. – на 65 %, за 1814 г. эти документы отложились в архивных материалах на 57 % полков русской армии¹³. Практически ко всем полковым месячным рапортам приложены полковые ведомости о месячном довольствии.

Существенное дополнение к информации из месячных полковых ведомостей о довольствии содержатся в десятидневных корпусных рапортах русской армии за 1812 г., которые в текстовой своей части содержат информацию о снабжении личного состава пехотных и кавалерийских корпусов продовольствием, обмундированием, боеприпасами и т. п.¹⁴ Подробный источниковедческий анализ этого весьма объемного комплекса исторических источников в данной статье мы не приводим, это будет темой дальнейшей нашей работы. Тем ни менее можно уже сейчас утверждать, что с помощью данных о довольствии из корпусных десятидневных рапортов можно судить о своевременности снабжения всем необходимым личного состава корпусов в целом и отчасти воинских частей, в них входивших. Так, если из месячных ведомостей о довольствии мы можем получить

представление о полноте снабжения данной воинской части за месяц всем необходимым в целом, то из десятидневных рапортов имеем возможность получить информацию о перерывах в снабжении в течение отчетного месяца и сделать вывод об их системности или случайности. Правда, здесь следует отметить, что как комплекс десятидневные строевые рапорты отложились только в качестве корпусных рапортов. Такой источник как десятидневные полковые строевые рапорты среди архивных материалов РГВИА практически не отложились, выявлено в фондах архива только несколько подобных ведомостей за один–два месяца. По всей видимости, эти документы из-за их большого количества в Военное министерство не отсылались, а собирались на уровне армий и воинских объединений.

Таким образом, введение в научный оборот месячных полковых ведомостей довольствия воинских частей русской армии за 1812–1814 гг. будет способствовать изучению вопроса снабжения продовольствием, фуражом, денежным содержанием, амуницией, обмундированием, оружием и боеприпасами воинских частей русской армии в тяжелых военных условиях 1812–1814 гг.

¹ См.: РГВИА. Ф.489. Оп. 1.

² Там же. Ф. 11. Оп. 3. Д. 584. Л. 2–4.

³ История тыла и снабжения Русской армии. Калинин, 1955. С. 98.

⁴ Столетие Военного министерства. 1802–1903. Главное интендантское управление. СПб., 1903. С. 377. 379–385.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Т. XXXII. СПб., 1830. № 24975; Вещиков П.И. Военное хозяйство Русской армии в Отечественной войне 1812 года // Пространство и время. М., 2012. № 3 (9). С. 20–21.

⁶ См.: ПСЗ. Т. XXXII. № 24975.

⁷ РГВИА. Ф.489. Оп. 1. Д. 738. Л. 256.

⁸ Там же. Д. 3433. Л. 3.

⁹ Там же. Д. 136. Л.192.

¹⁰ Там же. Д. 1745. Л. 237об.

¹¹ Там же. Д. 739, 493, 453, 980, 136, 1745, 1832.

¹² Там же. Д. 3431, 3432, 3433.

¹³ Целорунго Д.Г. Месячные рапорты как исторический источник (по документам канцелярий воинских частей русской армии, участвовавших в Бородинском сражении и в кампаниях 1812–1814 гг.) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2014. Ч. 4. С. 328.

¹⁴ См.: РГВИА. Ф. 103; Шведов С.В. Состояние корпусов 1-й западной армии в октябре–ноябре 1812 года: новые факты. http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shvedov_01.pdf